

Шевченко Илья Александрович

Дата и место рождения: (7 мая 1969 года, г. Анжеро-Судженск Кемеровской области)

Автобиография

Шевченко Илья Александрович родился 7 мая 1969 года в городе Анжеро-Судженске.

Русский, православный (со стремлением к мудрости, без ханжества и фанатизма).

На уровне прадедов и глубже есть украинцы, греки, поляки, буряты. Не исключено и очень глубокое присутствие астраханских татар, либо казахов, либо калмыков. И евреи не помешали бы – такие, как Мандельштам или Лотман, или Гафт. Но, вроде, нет. Что касается греков, то прадеда по линии матери звали очень красиво: Арсений Христофорович Ксентарис. В честь него я назвал литературно-художественный машинописный самиздат-журнал «Ксентарис», который я издавал в трёх экземплярах на первом курсе отд. журн. филфака ТГУ («Вот и всё – и этого достаточно!»).

Родители – инженеры по образованию, поженились в Томске – были студентами политехвуза. По распределению уже Кемеровского горного института отец попал в Анжеро-Судженск. Он родом из Сталинграда, вырос в Омске, сын репрессированных крестьян, ставших рабочими, дед имел «бронь» оборонного (экс-тракторного) завода. Дед до 20 лет был Михаилом Бирюковым, сбежав из ссылки (или даже из лагеря) стал Иваном Шевченко. Белокурый Григорий Глинский – мой прадед по линии отца, отец бабушки.

Мама моя родилась и выросла в Белово в парадоксальной семье. Её «мать» (биологическая) была из тех, кого лишают родительских прав (уголовница, пьяница и т.п.). Истинной матерью для неё стала тётя – с образованием гимназии и курсов эта героическая женщина была выдающимся педагогом (её мужа, инженера-химика, сталинисты расстреляли, сын малолетним умер). Она стала учителем, инспектором, заврайоно (Беловского), членом райкома КПСС. В юности (17-18 лет) была учительницей ликбеза в армии Лазо. Она была очень доброй, альтруистичной, но мудрой женщиной.

Моя мама окончила музыкалку, поступала во ВГИК на актёрский, не прошла 2-й тур. Перед абитуриентами в Москве на общем собрании выступали С. Герасимов и Т. Макарова. Комиссию возглавлял Белокуров – тогда известный, а ныне забытый актёр. Мама – очень красивая: она принадлежит к внешнему типу Быстрицкой, Судец и Митковой. И – одновременно – Хитяевой (на последнюю больше похожа её старшая сестра – белокурая русская красавица, всю жизнь оставшейся незамужней, связи с которой оборвались – надо писать в передачу «Жди меня»).

А после политеха она стала преподавателем радиошколы ДОСААФ, дольше всего – горного техникума, ПТУ-43, и временно – электриком машзавода. Мы много и душевно с ней общались, она научила меня интересно писать сочинения, привила главные нравственные принципы честного неконформизма: сочетание индивидуальности со здоровым (а не стадным!) коллективизмом. В техникуме она сама, вместе со студентами, рисовала огромные стенгазеты. Очень увлекательно и остроумно, но мудро вела лекции.

«Макинтош» и «мамикО» (так я в шутку её называю, хотя по-грузински это значит «папа, папочка, папаша») сторонник здорового образа жизни, последователь Леви и Амосова. Ей 73 года, но она выглядит на 55-60. Занимается гимнастикой, контрастным обливанием. И вообще – оптимистка. Она всех заражает своим жизнелюбием.

Мой отец всю свою профессиональную жизнь отработал в АШСУ КШС (не считая ранних лет на ш. «Физкультурник»): начальником горного цеха, горным мастером, пред. профкома предприятия. В «РИО» от 27.08.09. мы с отцом рассказали о шахтостроителях города, об их истории и его участии в ней.

У меня были старший брат Женя (1963 года рождения) и сестра Галинка (1964). Женя, оказавший на меня большое влияние, особенно в плане интереса к географии и истории, окончил в Омске институт, но погиб в 1995 году. В детстве мы с ним выдумывали сказочные или «реальные» страны,

рисовали их подробные карты. О книге Кассия о Швамбрании и тем более о Толкиене мы понятия не имели. Проводили (на бумаге) чемпионаты по вымышленному виду спорта – слайболу. Изначально это был «четверенькобол»: мы детьми играли в мячик в зале 4-комнатной квартиры на четвереньках один на один: ворота – обеденный стол и два стульчика.

Галина – окончила ТГУ, физик-оптик, кандидат наук, второй раз готовится защищать докторскую диссертацию. Была в Китае, США, Франции, Чехии. Замужем, имеет дочь-школьницу 17-ти лет, которая пишет рассказы в стиле «Гарри Поттера» и из жизни ровесников-россиян. Галина закончила музыкальную школу

№ 19 (Емельянова, Красовская) и ДЮСШ №1 по легкой атлетике у Пунтусовых. Галя, как и мама, пели мне песни под пианино, которые я запомнил на всю жизнь. Женя играл на гитаре, один год занимался штангой, а в 7-м классе – балалайкой (у Бабошко в той же ДМШ, класса гитары тогда не было).

В детский сад мы не ходили: нас воспитывала бабушка. Старшие брат-сестра дружили с более благополучными детьми, а я – с ребятами из многодетных проблемных семей. Они тоже не ходили в детсад, а играли во дворе. Но больше я на них влиял - в хорошем смысле, чем они на меня – в плохом. Родители не запрещали мне играть с кем бы то ни было.

Я учился на 4-5 до 8 класса, потом учился похуже. Окончил 4 курса скрипки в ДМШ (той же), но бросил из-за легкой атлетики (у Зюзева). О чём очень жалею. Талант был и «пальцы подходящие». В 9-м классе как лидер я организовал подпольную неформальную организацию (в значительной степени юмористическо-пародийную и игровую) в честь учителя труда А.Е. Земцова по прозвищу Пимыч (очень харизматичный и колоритный был человек). Параллельно с выпуском официальных стенгазет, выпускал рукописную цветную газету. Собирал взносы. Они шли на приобретение футбольных мячей, на организацию вечеринок, на поездки в Кемерово на футбол, подарки и призы лучшим «трудовикам». Мы провели два турнира по футболу: «Кубок Пимыча» и «Мемориал Талгата Нигматулина». Был личный зачёт.

В школе любимыми предметами были география, история, русский. По иностранному (английскому) ленился заниматься, вопреки страсти к языкам. Более интересовали экзотические языки. Нравилась и зоология.

Литературу любил частично. Мои сочинения по литературе и русскому часто признавались лучшими. Стихи писал редко и не всерьёз. И читал их (классику) не часто. Не любил учить наизусть. У доски часто забывал фрагменты, волновался.

После школы (10 классов) в 1986 году я поступил в ПТУ-42, будучи неуверенным, что поступлю в вуз на истфак или на журналистику. Электрослесаря из меня не получилось. Через год я пошёл в армию, в стройбат, в Читу. По здоровью: правый глаз очень плохо видит. Опыт экстремальный, но закалил. Гибрид дурдома, зоны и зверинца. По-другому не скажешь. Но циником и расистом не стал (Разве что в реалистическом и благородном ключе). Поступил в Кемеровский институт культуры. Но учиться не стал. Ещё абитуриентом попал в неприятную историю из-за девушки с участием полубандитских личностей и пришлось уехать. Также был разочарован контингентом абитуры и лёгкостью поступления, посчитал этот вуз «шарагой». Это был 1989 год.

4 месяца осенью поработал в шахте. Поступил на подготовительное отделение ТГУ, затем на отделение журналистики ТГУ. Увлёкся рок-культурой: как журналист, организатор, рок-поэт, студийный вокалист, меломан-коллекционер. Также написал много стихов по стилю близких шансону (но не блатному, а просто сюжетному). Писал сценарии для КВН «О-Жура», сам был режиссёром и главным актёром. Всё это использовалось на посвящениях первокурсников в студенты.

Уже в 1996-м я прошёл отбор в новые комик-актёры «Юморины» областной томской команды КВН (СТЭМ). Отбирали Малыгин и Бакин (СТЭМ ТИСИ «Люкс»). Но легендарная команда КВН «Д.Л. Шмидта» была уже практически сформирована («Люкс» + СТЭМ из Барнаула). Места в ней уже не хватило. И опыта в общегородском КВН.

С 1990 по 1994 окончил два курса и бросил учёбу (Позже дважды восстанавливался на заочный. В 2003-м году получил неполный диплом о 4-х курсах). Работал сторожем, грузчиком, пекарем, экспедитором, дворником. И журналистом (и штатным, и нештатным, и самиздатовским). Публиковался и сотрудничал во всех тогдашних (1991-2002) областных газетах, кроме «Томских Новостей» и филиалов центральных. Имею 7 публикаций (заметок) во всесоюзно-всероссийской рок- газете «ЭНск» (Новосибирск), первоначально – приложении к «Сибирской Газете». В 1990-94 году это было наиболее авторитетное рок-издание России и бывшего СССР, выходившего большим тиражом, а не самиздатом. Моё антифашистское письмо, опубликованное в «ЭНске» имело резонанс, в том числе, в рок-самиздате, «косившем» под черносотенцев (это у них мода была такая, даже у юных евреев). В Томске автор этих

строк с 1993 года и по 2002-й оставался единственным, кто писал на тему рок-культуры регулярно и компетентно. Не забывая о нравственных и социальных аспектах данной тематики.

Один из моих романов с женщинами можно считать гражданским браком. Другой брак был законным. Детей не было. Хотя автор их очень желал иметь. Жена Мария – художница, бард, поэтесса, многогранный, талантливый очень интересный человек. После развода я внезапно вернулся в 2004-м году в Анжеро-Судженск.

В Анжеро-Судженске в 2004-2006 я тяжело болел. Но публикуюсь под своим именем и под псевдонимами (Григорий Глинский, Григорьев, Ксентарис, Веснин) в «РИО».

Были публикации в молодёжном приложении к «Нашему городу», в «Народной газете». Считаю себя журналистом, краеведом, поэтом, рок-критиком и начинающим прозаиком.

Публикации:

1. Глинский, Г. Рыцари зари: стихи и песни / Григорий Глинский. - Анжеро-Судженск: Самиздат «Ксентарис-пресс», 2010. - 82 с.

2. Глинский, Г. Хождение за три мира: стихи и песни / Григорий Глинский. - Анжеро-Судженск: Самиздат «Ксентарис-пресс», 2010. - 66 с.